

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ //

СЛУГИ ГОСПОДНИ

Окончание. Начало в № 89 (2012 г.)

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и сёл, входящих сегодня в состав Балаковского района. В предыдущем номере мы рассказали о судьбах городских храмов и их священников после революции 1917 г. Сегодня мы расскажем вам о том, как шла борьба с церковью на селе.

О судьбе сельских храмов, которые располагались на территории нынешнего Балаковского района, сведений пока удалось собрать немного.

Первая, скудная информация о них появилась в балаковских «Известиях» уже в 1919 году. Из них мы узнаём, что в Криволучье в церковном доме разместились милиция, а на территории Нижнее-Воскресенского монастыря, по инициативе балаковского отдела народного образования, открылась школа коммуны, которую возглавил школьный работник (сокращённо шкраб) Масловский. Кроме того, упоминается священник Смоленский села Казённой Маянки. Какое-то время он одновременно с церковными исполнял обязанности и делопроизводителя местного волостного исполкома, но был уволен с этой должности из-за своих убеждений (попу в органах советской власти не место!).

А в 30-х годах активизировалось местное отделение союза воинствующих безбожников. О его деятельности пока ничего неизвестно. Но результатом активности безбожников стали заявления детей церковнослужителей с отказом от своих родителей. Одно из таких заявлений было опубликовано в балаковской газете «Пятилетка» в 1930 году:

«Я, Анастасия Александровна Спицина, ученица IX группы школы II ступени отрекаюсь от своего отца священника Александра Георгиевича Спицина и от матери Анастасии Михайловны. Связь с ними порываю и ничего общего больше не имею».

Представляете, каково было родителям этой юной Анастасии?!

Кстати, о сельских церковнослужителях Балаковского района первых лет Советской власти почти ничего неизвестно. В архивном отделе районной администрации пока удалось отыскать информацию о священниках Иване Степановиче Источникове и Дмитрие Михайловиче Табунщикове. По данным

Плакат 30-х гг. XX в.

1932 года, первый служил в Малом Кушуме, второй – в Николевке.

Источников родился 17 апреля 1873 года, до Малого Кушума служил дьяконом в Балакове, священником в Пылковке и Казённой Маянке, «был осуждён народным судьёй Абрамовым на три года за неуплату твёрдого задания» (по всей видимости, у него было своё подсобное хозяйство, за которое он не смог уплатить налог). Жил Иван Степанович в Балакове по адресу Почтовая, 15.

Табунщиков родился в 1881 году. О его послужном списке ничего неизвестно. А в семье у него были жена Анастасия Ивановна и дочь Антонина.

В том же архивном отделе хранится «Список попов и руководителей культов верующих по Балаковскому району», составленный в апреле 1931 года.

К тому времени священников уже не было в Еланке, Плеханах, Пылковке, Казённой Маянке и Ивановке, причём в последней оба молитвенные дома были отданы под детские ясли. Но во всех них

ещё сохранялись церковные общины. Их возглавляли: в Еланке – Василий Архипович Трофимов и Давыд Петрович Белов, в Плеханах – Василий Константинович Ерчев и Кузьма Сергеевич Булатов, в Пылковке – Григорий Емельянович Агеев, в Казённой Маянке – Ульянов Никитич Туманов.

А теперь о тех сёлах, где священники были.

Красный Яр – священник Виталий Герасимович Березовский и церковный староста Иван Фомич Сызранцев;

Быков Отрог – Фёдор Дмитриевич Александров и Алексей Яковлевич Пикляев;

Сухой Отрог – Василий Тихонович Поляков и Андрей Тимофеевич Лыков;

Николевка – уже упоминаемый Дмитрий Михайлович Табунщиков и Алексей Гаврилович Михеев;

Удельная Маянка – Василий Васильевич Баннов и Андрей Фёдорович Ганичкин;

Перекопная Лука – Дмитрий Иванович Козляков и Иван Петрович Пащников;

Малое Перекопное – Николай Петрович Поспелов и Григорий Иванович Нетрусов.

Что касается храмов и молитвенных домов, то их закрывали один за другим. В Наумовке это произошло в апреле 1931 года (в церкви разместили школу), в Натальине – в феврале 1932-го (отдали под народный дом), в Красном Яре – в мае 1932-го (отдали под детскую площадку и детские ясли), в Перекопной Луке – в конце 1932-го (отдали под детские ясли). Причём в последней это произошло не сразу. Сначала крайисполком на прошение балаковских советских чиновников о закрытии храма ответил отказом. Но наверх послали повторное прошение, аргументируя свою настойчивость так:

«В Перкопной Луке не молитвенное здание (церковь), а молитвенный дом (дом, занимаемый ранее служителем культа, изъятый в муниципальный фонд), переданный во временное пользование верующих в 1918–1919 гг. после сгоревшей церкви. Но ввиду его неиспользования по его прямому назначению и при наличии острой нужды в помещении для детяслей во время весенне-посевной и уборочной кампаний и, принимая во внимание важность указанных кампаний, таковой был занят под детясли, в которых размещается до 60–70 человек детей. Более же подходящих помещений для детяслей в Перекопной Луке не имеется».

Пока это всё, что раскрыли нам балаковские архивы.

Как и в случае с публикацией краеведческого исследования «Выйду на улицу», автор надеется, что всё-таки найдутся те, кто поддержит издание «Слуг Господних» отдельной книгой.

Юрий КАРГИН